

Москва теперь — Россия

История с интернетом показала, что и столицу теперь могут вывести из зоны комфорта, — не страшно

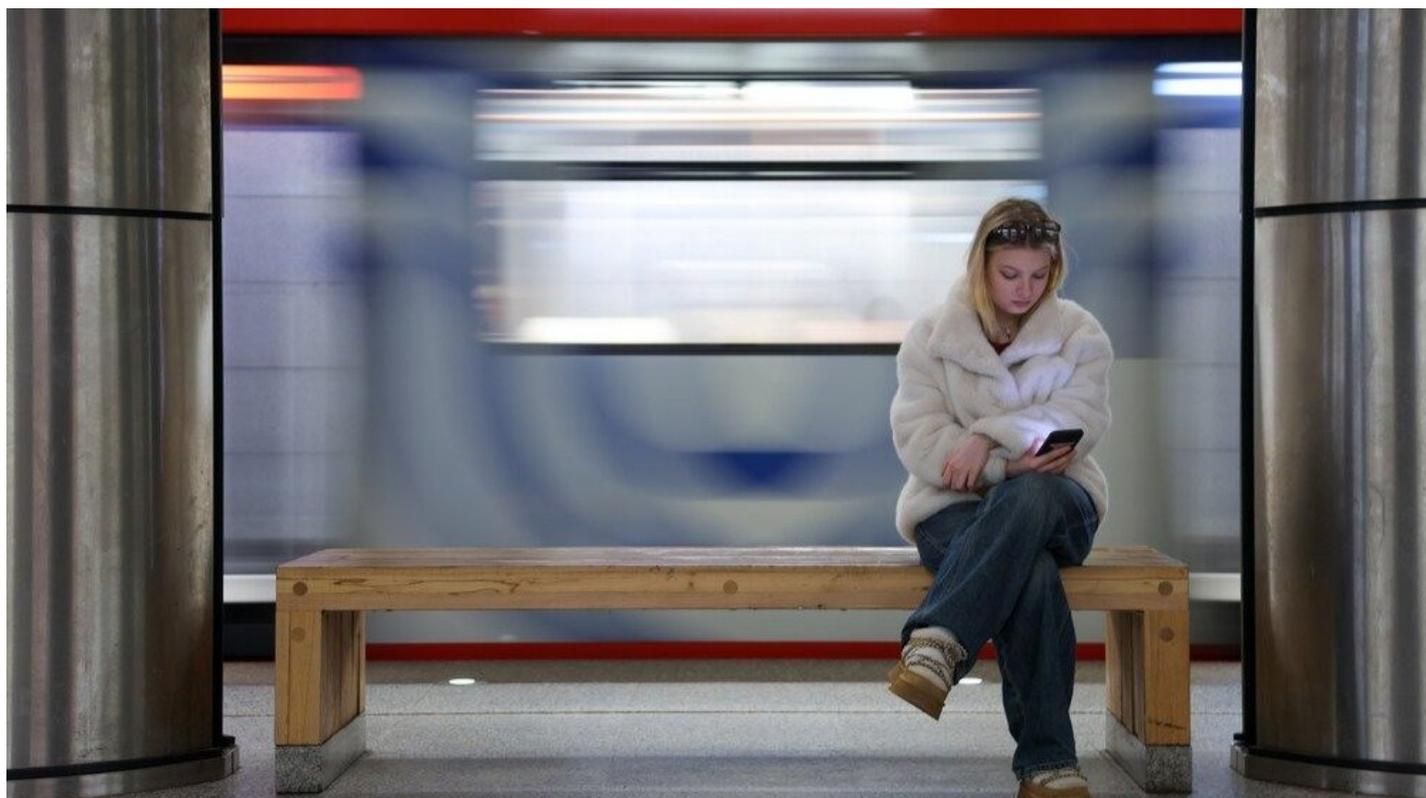


Фото: Агентство «Москва»

11:02, 16 марта 2026,

Антон Орехъ

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



Мы, москвичи, живем не в России. Мы иногда в ней бываем, но знаем про эту страну больше в теории — если только посещение России не является частью профессиональных обязанностей москвича. Россияне в Москве бывают гораздо чаще, и впечатление у многих такое, словно они побывали за границей. И это даже удобно, потому что в Москве принимают к оплате такие же рубли и все говорят по-русски. Но эмоции россиян по отношению к Москве и москвичам зачастую оказываются сходными с теми, которые россияне и даже сами москвичи испытывают к другим странам, — тем, где по-русски почти не говорят, а рубли принимают в виде исключения: подозрительность, недоверие, сомнения, страх и даже ненависть.

Не секрет, что российские общественно-политические новости — это то, что происходит в столице. В регионах же — или какие-то аварии, или природные катаклизмы, или, как в последние годы, дроны и ракеты. Впрочем, речь не только об общественных и политических событиях. Сбой на какой-нибудь ветке московского метро моментально тиражируется федеральными ресурсами — так, чтобы и на Камчатке посреди ночи народ был в курсе, что по Кольцевой ветке поезда идут с увеличенными интервалами. И житель Камчатки, который никогда в Москве не бывал и все никак не может накопить денег на такую поездку, размышляет о том, насколько важна задержка поезда на пять минут в городе, до которого ему лететь полдня.

Я был прошлым летом в одном областном центре на относительно небольшом расстоянии от Москвы, и мне было очень непривычно, что там не работал мобильный интернет. Дозвониться еще кому-то можно, а писать — только эсэмэски. Местные жители говорили, что это, конечно, неудобно, но они как-то привыкли и выкручиваются. Я потом стал внимательнее относиться к сообщениям из провинции, что здесь не работают

условные «телеграммы», там сбои, тут отключения — иной раз неделями и месяцами. Но я читал это, находясь в родной столице, — в сетях, которые продолжали работать.

И даже когда звонки в том же телеграме ограничились по всей стране, это все равно не вызвало особенного эмоционального взрыва. Шло как-то фоном. Привыкнем, приспособимся, не такая большая беда,

да и по обычной связи прекрасно можно позвонить, и большинство все равно именно так и делали.

Но вот теперь москвичи остались без интернета на улице! Как же так! Не во всем городе, а какими-то пятнами, ближе к центру и ключевым точкам столицы. Но эти московские страдания, все эти приколы типа офиса Яндекса, в котором не работал Яндекс, или Госдумы, где ловило только в гардеробе, забили новостные ленты и даже пресс-секретарю Путина пришлось почти ежедневно давать пояснения и фактически говорить одно и то же, выдавая нелепую, ничего не объясняющую, заведомо абсурдную, но твердо официальную версию.

Представляю коктейль недоумения и злорадства, который возник в умах остальных россиян — они так живут уже давно, просто до них не было дела. А теперь — добро пожаловать в наш мир, почувствуйте себя в Москве частью России! Не то чтобы «ура» и не то чтобы «так вам и надо», но все же как-то справедливее, когда вы хоть и на разных палубах, но плывете в одном «Титанике».

Москвоцентричность нашей страны объясняло и особо бережливое отношение к столице со стороны центральной

власти. Которая и сама вся тут, и понимает, что если какие-то настроения начнутся в каком угодно регионе, большой проблемой это не станет — помните же, как Хабаровск выходил за Фургала каждый день несколько недель. Про это, конечно, говорили федеральные СМИ, но к тем шествиям можно было относиться достаточно индифферентно, потому что глобально существующему порядку они не угрожали. Запал в конце концов иссяк, Фургал получил гигантский срок, а жизнь вернулась в привычную колею, из которой в масштабах страны не так чтобы и выходила. Главное, чтобы в Москве все было спокойно. В 1991 году хватило нескольких десятков тысяч москвичей, вставших у Белого дома, чтобы рухнул СССР. В 2012 году несколько десятков тысяч москвичей на Болотной, с одной стороны, заставили на время отступить власть и сделать некоторые послабления, а с другой — подтолкнули эту власть время спустя к решительному и уже бесповоротному завинчиванию и закручиванию.

Но при одном важном условии: столица должна быть довольна, ее лучше без нужды не трогать. Даже когда началась спецоперация, федеральное начальство сквозь пальцы смотрело на то, что москвичи на фронт почти не отправляются, — их квоты заполнялись приезжими, готовыми брать оружие в руки. И даже о закрытии мобилизационных пунктов, с точным указанием не только даты, но и времени, сначала объявил именно мэр Собянин. В Москве, как в сказочном Багдаде, все спокойно.

История с интернетом показала, что и столицу могут вывести из зоны комфорта. Рискнуть и ее спокойствием, и спокойствием власти, у которой буквально под боком окажутся господа, у которых отбирают возможность

«тупить» в соцсетях, — хотя не только, разумеется.

Интернет — это не просто привычка, это повседневная необходимость. Это не развлечение — это и работа, и учеба, и медицина, и много других дел, которые мы не просто отвыкли делать без сети, но они без сети уже и не работают или даже вовсе никогда без нее не существовали.

И тут вариантов, собственно, два. Либо нас готовят к чему-то сиюминутному, к какой-то ситуации, которая может быть принята обществом чрезвычайно болезненно, коснется и Москвы, и не-Москвы — и население надо оставить на этот случай без средств коммуникации и информации. Либо мы в целом переходим на северокорейский или иранский вариант интернета, когда запрещено всё, что не разрешено, и запрещено всем, без деления на столицу и провинцию. Какой из вариантов хуже, сказать невозможно. Хотя бы потому, что если со вторым примерно понятно, то какой сюрприз нам могут готовить по первому варианту, мы можем лишь предполагать.

Но на всякий случай запомним, что никакие временные меры временными у нас не являются. Ковида нет уже четыре года, но массовые мероприятия до сих пор запрещают под предлогом несуществующей пандемии. Поэтому если окончательно перейти на «белые списки», к нормальной жизни вернуться потом будет почти невозможно.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



[«Привет, Капитолий! Дистрикты уже больше года так живут»](#)

Корреспондент «Новой» узнал, как москвичи уже неделю справляются без интернета

10:12, 13 марта 2026,



[В лето – без интернета](#)

Вместе с отоплением в стране отключат и мобильный интернет: тренируются уже на москвичах

15:45, 12 марта 2026, Антон Меркуров